

Весна застряла
в снеговых сугробах,
За непогодой
не летят грачи.
Лишь стаи галок,
черных, крутлобых,
Кружат в зените
заревой парчи.

И рушатся на голые
березы
Ватагой, говорливой без
ума.
Еще гремят
последние морозы,
Еще метет
метелица-зима.

Павел РАДИМОВ.
1930 г.

Юбилей месяца

Похождения факира в смутном мире

Юбилей месяца, бесспорно, Всеволод Иванов — 100 лет со дня рождения. Золотая дата. Всеволод Иванов из когорты знаменитых советских писателей (Горький, Серафимович, Панферов, Вишневский, Федин и другие), имена которых гремели и звенели. Но сейчас тишь. Произошла существенная переоценка иерархических ценностей, на первые места вышли Осип Мандельштам, Анна Ахматова, Андрей Платонов (список известен, перечислять не будем). И все же в этой новой литературной ситуации обратим внимание не на поверженного, а, скажем так, несколько отнесенного былого кумира. Это полезно и поучительно.

Всеволод Вячеславович Иванов родился 12/24 февраля 1895 года в поселке Лебяжье Семипалатинской губернии, на краю киргизской степи, у Иртыша. Отец — учитель-самоучка, мать — урожденная Савицкая, из ссыльных польских конфедератов.

С 15 лет Всеволод начинает свои скитания, где и кем только не был. Сам он рассказывает так: "Мне в дни моей молодости пришлось испытать множество профессий. Я был гипнотизером, фокусником, землекором... рабочим на чаеразвесочной фабрике и на кирпичном заводе, приемщиком на складе сельскохозяйственных машин. И долгое время, не то 8, не то 9 лет, — типографским рабочим. Был я и актером... Я менял профессии не из стремления испытать новые ощущения, а потому, что тогда кусок хлеба доставался с большим трудом..."

Печатаюсь. Всеволод Иванов начал с 1915 года и, конечно, со стихов. Не получилось. Перешел на заметки и фельетоны для газеты "Приишимье", выходящей в сибирском городе Петропавловске. Затем начал сочинять рассказы. Примкнул к "Серапионовым братьям", вместе с Никитиным и Фединым составлял фракцию "восточников". Главный "серапион" Лев Луцц писал, что для "восточников" фабула — чепуха, главное — язык, психология, "строить произведения не нужно. Как пишется, так и напишется, дубинушка вывезет".

Как ни странно, на этой "дубинушке" и выехал Всеволод Иванов в большую советскую литературу. Первый номер "Красной нови" — первого "толстого" советского журнала открывался повестью Иванова "Партизаны" (1921), а пятый — повестью "Бронепоезд 14-69" (1922). "Бронепоезд" стал хрестоматийной вещью. Во МХАТе шла его инсценировка, а в Большом по этой повести поставили оперу Дмитрия Кабалевского "Никита Вершинин".

Всеволод Иванов был чрезвычайно плодовит и выдал "на-гора" одну вещь за другой — повесть "Особняк", "Микаил — Серебряная дверь", "Хабу", "Блокада" и прочие. Осваивал Иванов и романную форму — "Похождения факира", "Пархоменко". Мы идем в Индию". Его хвалили и ругали. Награждали и критиковали, ибо был он неоднозначный,

не одиолинейный и выламывался из прокурстовой ложа социалистического реализма. Как отмечал Виктор Шкловский, "Всеволод был человек огромного художественного темперамента, соединенного со спокойствием Будды, самоуглубленным, свободный, сотворенный природой так, как она спокойно творит китов и кристаллы. Он был вне конъюнктуры..."

Это взгляд со стороны. А вот что записывал в дневнике сам Всеволод Иванов: "Когда я думаю о смерти, то самое приятное — думать, что никакие редакторы не будут тебе досаждать, не потребуют переделки, не нужно будет записывать какую-то чепуху, которую они тебе говорят".

Вопрос цензуры. Над кем он не висел. Не случайно два главных романа Всеволода Иванова были изданы после его смерти: "Ужтинский кремль" в 1981 году и роман "У" — в 1988-м.

"Один за другим писал я два романа... "Кремль" (жизнь в маленьком узедном кремле) и "У" (философско-сатирический роман) (место действия которого Москва, даже уточнен момент — снос храма Христа Спасителя)... И не казалось удивительным, когда эти романы вернулись ко мне ненапечатанными... Но как получить изобразительное множество судеб и характеров? Как изобразить, скажем, мечтатель, этот животный мир, который я страстно ненавижу? Сейчас, быть может, ненавижу больше, чем когда-либо!" — писал Всеволод Иванов в 1958 году.

Роман "У" — это фреска в духе "Сатирикона" Петрония. Показано дно Москвы, похождения талантливых авантюристов (словом Всеволод Иванов заглянул в наше с вами время). Читать роман нелегко: надо разгадывать подтекст, уметь воспринимать иронию и сложные ассоциации. Но если все расшифровать, то ясно увидишь агонию жизни, а отнюдь не благостное сталинское "жить стало лучше, жить стало веселее". Ивановское "У" — это некая советская гофманиада.

Всеволод Иванов прожил 68 лет, он умер 15 августа 1963 года. Его огромный писательский архивом занимается жена, известная переводчица Тамара Иванова. "Для меня Всеволод Иванов жив, пока я живу", — говорит она.

Страница Юрия Везелянского

Детективная панорама февраля

Тайны, которые не разгадал бы и Мегрэ

"Если бедность и мать преступлений, отсутствие интеллигентности — отец ее".

Жан де Лабрюйер.

С максимой, вынесенной в эпиграф, можно, конечно, поспорить. Не только бедность и не только отсутствие мягкой интеллигентности лежат в основе преступлений. Мотивы бывают самые разнообразные: это и зависть, и необходимость убрать конкурента, и заурядная месть, и еще сотни различных побудительных причин. Все бывает подчас несколько сложным, переплетенным...

В ночь на 2 февраля 1922 года голливудского режиссера Уильяма Десмонда Тейлора застрелили в собственном доме. Тейлор поставил около 40 кинокартин, в том числе знаменитые экранизации "Том Сойера" и "Гекльберри Финна". Убийцы (или убийца) действовали более изощренно, чем герои Марка Твена, и совсем не "наследили". Это преступление, всколыхнувшее всю Америку, осталось загадкой по сей день. Криминалисты, аналитики, журналисты строят только версии, благо дело Тейлора дает возможность многочисленных толкований.

Голливудский режиссер был любвеобилен, он делил свои чувства между двумя кинозвездами того времени — Мэри Майлз Минтер и Майлб Норман, что уже само по себе было небезопасным. Но это еще не все. Тейлор имел любовную связь не только с Мэри Минтер, но и с ее матерью (мать и дочь — любовницы, такая шокирующая пикантность!). И опять же это не конец. Тейлор был замешан в гомосексуальных связях. И последнее: числился в черных списках наркомафии.

Джордано Бруно.

Франклин Рузвельт.

Вот такой получается "букет". Список книг, посвященных убийству Тейлора, продолжает пополняться, но "дело" по-прежнему покрыто туманом.

Из Голливуда в подмосковное Томилино — такой вот криминальный прыжок. Здесь 3 февраля 1986 года нашли умирающим на полу знаменитого хирурга Александра Орлова. Он работал в Московском институте красоты, но не только. Выполнил Орлов и специфические задания КГБ, в частности делал двойников генерального сек-

ретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана. Изменение внешности в шпионском деле всегда к стати. Выходит, Александр Орлов обладал опасной информацией. К тому же он начал попивать, стал чрезмерно болтливым. И... на этом его жизнь оборвалась. Быть причастным даже к краю политики — вещь рискованная. А если логических вихрей, то это уже, выражаясь вульгарным языком, "ваще"!

В этом смысле февраль — месяц множества политических убийств и покушений — в календаре на особом месте. Список открывает Джордано Бруно. Итальянский философ и поэт выдвинул концепцию о бесчисленном множестве миров Вселенной. Был обвинен в ереси и 17 февраля 1600 года сожжен в Риме, на площади Кампо ди Фьоре — площадь Цветов. Это сожжение святыне отцы назвали "актом веры". Они надеялись, что казнь послужит предостережением для других: не вольнодумству, живи так, как предписано!

Начало нашего столетия, 1905 год, 4 февраля. Эсер Иван Калев бросает бомбу в карету московского генерал-губернатора. Великий князь Сергей Александрович разнесен на куски.

Убийца руководствовался идеей спасения России, ложной, конечно, идеей. А чем руководствовался безработный Джузеппе Зангаро, когда 15 февраля 1933 года стрелял в только что избранного американского президента Франклина Рузвельта? Чувством мести за свое безысходное положение? Когда Зангаро схватили, он заявил, что не питает ненависти лично к Рузвельту, но ненавидит всех президентов, всех чиновников и вообще всех богатых. Ненавидит — и все.

Спустя четыре года, уже в советской России, очередная криминально-политическая загадка — смерть Серго Орджоникидзе 18 февраля 1937 года. До этого он посмел усомниться в деднях Сталина, критиковал его. Самоубийство? Убийство? До сих пор неизвестно, что было на самом деле. Сталин, кстати, очень "удивился": "Смотри, какая каверзная болезнь! Человек лег отдохнуть, а у него приступ, сердце разрывается".

Можно привести множество других детективных историй, происшедших в феврале в различных годы и в разных странах, но пойдем по другому пути. Вспомним лучшие создателей детективных книг, тех, кто опять же связан с последним месяцем зимы.

Жорж Сименон. Король детектива. Родился в Льеже 13 февраля 1913 года. У него было 17 псевдонимов, он написал более 500 романов. Созданный им образ комис-

сара Мегрэ стал нарицательным, его всегда идентифицировали с самим писателем. Однако лауреат Нобелевской премии был совсем не похож на книжного Мегрэ. Недавно на Западе вышла биография Сименона, написанная Пьером Ассулианом. В книге Сименон представлен не очень симпатичным человеком: жадным до денег, пристрастным к дорогим автомобилям, светской жизни, комфорту, любителем борделей. Но что с того? Книжки — это книги, а писатель — это писатель. И если его слабости и недостатки помогают ему создавать увлекательные произведения, то, как говорится, на здоровье. Ангелы читателя не удивят.

Это подтверждает и жизнь другого писателя — Уильяма Берроуза, родившегося 5 февраля 1914 года. Гомосексуалист, наркоман, человек, застреливший свою жену, —

Клим Ворошилов, Иосиф Сталин и Серго Орджоникидзе.

все это, мягко говоря, не симпатично. Но вот книги! Они интересны, они читаются на одном дыхании.

В заключение — о наших мастерах детектива, братьях Вайнерах. Старший, Аркадий, правда, родился в январе, а вот младший — Георгий — 10 февраля 1938 года. Недавно вышел из печати их семитомник, там — "Эра милосердия", "Гонимы вертикали", "Визит к Минотавру", "Я, следователь...", "Петля и камень" и последний роман "Евангелие от палача".

Георгий Вайнер — не только писатель, но и читатель. После знакомства с "Календарем Ю.Б." он пригласил меня (раскрою тайну) участвовать в новой газете "Место встречи изменить нельзя" — это воскресное приложение к "Новому русскому слову", выходящему в Нью-Йорке на русском языке (сейчас в Нью-Йорке проживает примерно миллион наших бывших соотечественников). Газета "Место встречи изменить нельзя" — исключительно на детективно-криминальную тему и весьма "забойная". В следующей панораме я непременно расскажу о ней и, может быть, что-то процитирую. А пока прощаюсь с вами, уважаемые читатели, до марта.

Георгий Вайнер.

Календарь Ю.Б.

"Но не мешайте мне сегодня жить..."

Первая суббота февраля. По народному календарю Тимофей-полузимник. Ползимы прошло. Как писала Поликсена Соловьева:

Изменчивый месяц февраль.
Он любит весну и зимы ему жаль.
И хватит, дамы и господа, талдычить о политике. Видеть только кровь и страдание. Коррупцию и схватки под ковром власти. Все это, конечно, есть, но не надо зацкиливаться на этом. Луч-

ше оглянитесь вокруг. День-то как прибавился! Сегодня он стал длиннее на один час 52 минуты. И дальше нам ежедневно будут "подкидывать" по 3—5 минут. Больше света, меньше тьмы — и да здравствует Разум. Ну если не весь, то остатки, надеюсь, сохранились. А посему разумно окинем взглядом наше прошлое — что там интересенького? Или опять, по Высоцкому, "страшно, аж жуть"?

4 февраля

1783 год — и впрямь землетрясение в Калабрии (Италия). 50 тысяч жертв.

1831 год — 4/16

февраля родился Николай Лесков (ум. 1895). Кудесник слова. А судьба-то какая! Критик Писарев назвал роман Лескова "Некуда" "тоснейшим писанием" и тем самым отлучил писателя от литературы. Долго пребывал Лесков в писательском вакууме. Со-

всем недавно вышел его шеститомник, и можно самому определить, что писал Лесков, павлики или саму жизнь. Лука Никоневич в романе "Некуда" горько сетует: "Многовот народ тот туда, тот сюда, а сами, ей-право, дороги никогда не знают... Все будет кружиться, и все сесть будет некуда".

1878 год — родился Савелий Сорин. Ученик Репина. В эмиграции писал портреты европейской знати, в частности, членов британской королевской семьи. В своих работах достиг уровня старых немецких мастеров. Умер в Нью-Йорке. Его вдова Анна Сорина подарила советским музеям 20 полотен.

5 февраля

1882 год — к генералу Михаилу Скобелеву, находившемуся в Париже, пришли сербские студенты, и генерал им "выдал" свое видение России: "Мы не хозяева в своем собственном доме. Да! Чужеземец у нас везде. Рука его проглядывает во всем. Мы игрушки его политики, жертвы его интриг, рабы его силы..."

Боже, один к одному, словно читаешь какую-нибудь нынешнюю отчаянно патристическую прессу: враг везде. Только вот нюансик. Скобелев считал, что враг России немец и что "борьба между славянами и тевтонами неизбежна". А ныне враг иной:

6 февраля

1753 год — родился Парни (ум. 1814). Граф. Член французской академии. "Нежный Парни" был одним из любимых поэтов Пушкина.

Давайте пить и веселиться,
Давайте жизнью играть, —

переводил Александр Сергеевич стихотворение Парни "Добрый совет".

1865 год — в Петербурге введен обычай: выстрелом из пушки с Адмиралтейства (позже с Петропавловской крепости) извещать об обеденном перерыве. Обычай вошел в традицию и продлился до 1938 года. В день празднования 250-летия Ленинграда сигнальные выстрелы были возродлены.

1919 год — в Финляндии писатель Лео-

нид Андреев пишет нашумевшую статью "SOS" — обращение к союзникам усмирить безумства большевиков. "Надо не иметь глаз, как слепому, — или иметь глаза, но ничего не видеть — чтобы не различить на поверхности земли этой огромной России, сплошь превращенной в пепел, огонь, убийство, разоружение, кладбище, темницы и сумасшедшие дома, каким стал от голода и ужаса целый город Петроград, да с ним и многие другие..."

1918 год — сам говорил, что не надо о политике, и сам в нее нырнул, как в бездну. Поэтому меняем регистр и вспоминаем, что именно в этот день в Тоиле Иверь Серафимович пишет стихи:

Осыдет снег — седые кудри
Смахнет бессмертная сосна.
Я слышу дрожь в февральском утре:
О, это вздрогнула весна!

Обращаясь к Европе, Леонид Андреев звал: "Если бы вы знали, как темна ночь над нами..."

7 февраля

1837 год — Михаил Лермонтов написал заключительные 16 стихов "Смерти поэта": "А вы, надменные потомки..." Спустя 11 дней Лермонтов был арестован. Николай I пишет на записке Бенкендорфа: "...старшему медику гвардейского корпуса посетить этого господина и удостовериться, не помешан ли он..."

1847 год — но не все было, конечно, мрачно в истории России. Известный хирург Федор Иноземцев провел первую в стране операцию под эфирным наркозом. По инициативе Иноземцева стала издаваться "Московская медицинская газета", создано общество русских врачей в Москве.

1966 год — "Приветливо шумит молодой

сад. Сверкают витражами корпуса химкомбината. Взята на поруки разоблаченная Липой заведующая фермой. Тысяча тучных гусей и гусынь ровными рядами направляются по вечерам на курсы повышения квалификации. И все это сделала она — худенькая девочка с женскими косичками, еще вчера не умевшая отличить ялового гуся от стельного поросся..."

Что за бред? — скажет читатель. Не бред, а всего лишь отрывок из сборника литературных пародий "Липовая аллея", подписанный в печать 7 февраля. Стихотворен не только стиль писателя Анатолия Кузнецова, но и всех СМИ, которые в те времена писали именно так — восторженно, выпендрено, с громким присосоккиванием о достижениях ударников и социализма в целом.

8 февраля

1587 год — казнь шотландской королевы Марии Стюарт. Казни предшествовало длительное заключение. Все эти томительные годы она жила воспоминаниями и надеждами. На молитвеннике писала стихи.

Спешу испить до дна всю чашу
Мне смерть давно милее жизни
Взгляни, как все изменчиво вокруг,
И лишь один страдания
неизменны...

9 февраля

1816 год — первое собрание русского тайного общества Союз спасения — на квартире Кузенов Матвея и Сергея Муравьевых-Апостолов. Средний возраст собравшихся не достигал и 21 года. За ними вплоть до нынешних дней потянулся длинный шлейф спасителей-спасателей России. Желавших хоть о бавлях. Но почему-то результаты никакого.

1865 год — родилась Пат Кэмпбелл (ум. 1940). Английская актриса, для которой Бернард Шоу написал роль Элизы в "Пигмалионе". Пат Кэмпбелл принадлежит знаменитая фраза, которую она сказала про Лондон: "Здесь вы можете делать все, что угодно, до

тех пор, пока вы не делаете этого на улице и не пугаете лошадей".

1932 год — Юрий Слезкин записывает в дневнике: "Странное дело — сколько раз собирался завести дневник и всегда откладывал. Боюсь и лень разбирала. А ведь многое следовало бы записать — и люди, и события уходят, стираются..."

1981 год — Михаил Шуфутинский получил разрешение на право выезда в Израиль. Тогдашней советской эстраде он был абсолютно не нужен и чужд. А сегодня его хрипловатый голос доносится со всех пленок и кассет.

Эпохи знамение в том,
Что ложь бесстыжая возмала
И в быт наш лезет напролом
Наглей и явней, чем бывало...

Это написано в 1870 году, 125 лет назад, а читается...

"Вечерний клуб" 4.02.95 г. 3